

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОДКЛАССА КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

О. С. Савельева

Челябинский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 23 мая 2014 г.

Аннотация: категорию предметности мы рассматриваем как главную категорию существительных современного русского языка вместо грамматической категории рода. В семантической структуре категории предметности первым мы считаем деление на два больших семантических объединения, подкласса: конкретные существительные и отвлеченные существительные. Подкласс конкретных существительных, как основа и источник классного категориального значения предметности, по нашему мнению, отличается: сложнейшей семантической структурой (субкатегории, разряды, подразряды, группы и т. п.), богатым количественным составом. E-mail:

Ключевые слова: грамматическая категория, грамматическое значение, существительное, предметность, семантическая структура.

Abstract: category objectness we consider as the main category of nouns of the modern Russian language. In the semantic structure of the category objectness we believe the division into two large semantic association subclasses: concrete nouns and abstract nouns. Subclass concreteness, as the basis and source of the categorial meaning of objectness, in our opinion, is characterized: a complex semantic structure (subcategories level, subclass, group, etc.), quantitative composition of rich, high degree of stability.

Key words: a grammatical category, a grammatical meaning, a noun, a category objectness, semantic structure.

В статье мы опишем выявленную нами структуру значения подкласса конкретных существительных, что требует вводных замечаний. В первую очередь необходимо пояснить, что значение предметности имен существительных русского языка оформляется, по нашему мнению, такой системой грамматических категорий: классифицирующая категория предметности (качества, качественной определенности), словоизменительные категории числа (количества) и падежа (отношения); категорию предметности мы называем первой (вместо категории рода), так как она оформляет главное в категориальном значении предметности – его качественную сторону [1–5].

Следующее замечание заключается в том, что структурность – одно из облигаторных свойств категории предметности; анализ оригинальной картотеки существительных русского и некоторых славянских языков выявил: категория предметности имеет очень сложную семантическую структуру.

И последнее – в сложной семантической структуре категории предметности первым, **основным** мы считаем деление на два подкласса: конкретность и отвлеченность.

Представляя семантическую структуру грамматической категории предметности, в основе которой

«конкретность/отвлеченность значения», мы учитываем: а) соотношение лингвистического значения предмета с философской категорией качественной определенности; предметность в языкознании выражает качество предмета и отдельность вещи; б) деление в философии всех предметов на материальные, существующие независимо от нашего сознания или созданные нашими руками, реальные и идеальные, являющиеся результатом обобщающей работы мысли; в) известное в лингвистике положение: конкретные существительные являются базой существительных, показателем класса единиц; г) выявленную нами сложнейшую структуру подкласса конкретных существительных.

На основе изучения структуры значения базового для категории предметности подкласса конкретности мы раскрываем, во-первых, сложность понятия «предметность» и, во-вторых, неспособность грамматического рода оформлять значение предметности.

Подкласс конкретности представляет собой совокупность сложных **субкатегорий**: конкретно-предметные существительные, вещественные, собираемые, единичные.

Основную часть подкласса конкретности составляет субкатегория существительных, для которых нет общепринятого термина: *собственно конкретные, конкретно-предметные, собственно предмет-*

ные, предметные и т. п.; мы останавливаемся на термине «конкретно-предметные существительные». Такие существительные являются базой подкласса конкретности, т. к. представляют весь материальный предметный мир, а также являются основой категориального значения предметности.

Субкатегория конкретно-предметных существительных не монолитна и имеет свою сложную структуру: множество семантических объединений, групп, подгрупп. Субкатегория охватывает разряды, количество которых может варьироваться от целей классификации и т. п. Мы выделяем самые большие, на наш взгляд, разряды: обозначения человека; обозначения животных; обозначения окружающих человека предметов. Повторим, что деление этой субкатегории может быть чрезвычайно сложным, мы останавливаемся на названных выше разрядах и на описании малой части подразрядов и групп существительных из нашей картотеки, поскольку своей целью считаем показать сложность структуры субкатегории и, соответственно, усложнение категориального значения предметности.

К разряду 2 – обозначения окружающих человека предметов – мы относим подразряды: обозначения созданных руками человека предметов; обозначения предметов, существующих независимо (от человека). Подразряд существительных, обозначающих предметы, созданные руками человека, имеет очень сложную структуру: мы выделили 69 групп, в их числе такие, например: обозначения одежды, обозначения мебели, обозначения посуды, обозначения, связанные с транспортом, обозначения приборов и устройств, обозначения орудий труда и инструментов, обозначения сооружений, обозначения документов и т. п. Группы состоят, в свою очередь, из подгрупп. Так, группа «обозначения одежды» состоит из подгрупп, например: существительные, обозначающие предметы одежды; предметы обуви; украшения и т. п.

Подразряд обозначений предметов, существующих независимо, охватывает 20 групп: обозначения земной поверхности, небесных тел, возвышенностей, атмосферных осадков, растений, грибов и др. Группы этого подразряда также состоят из подгрупп и т. п. Так, существительные, объединенные значением «обозначения растений», делятся на подгруппы: «травянистые растения», «деревья и кустарники», «лианы» и т. п.

К разряду 1 мы относим обозначения человека. Это объединение является сложнейшим в субкатегории конкретно-предметных существительных, оно включает, по данным нашей картотеки, 86 групп: обозначения человека определенного возраста, обозначения человека по отношению к супружеству, обозначения по профессии, роду деятельности, должности, обозначения по образу жизни, обозначения по социальному положению, обозначения по

имущественному положению и т. п. В качественное своеобразие групповых значений личных существительных заложены, таким образом, разные признаки, например: мировоззрение; групповое значение «человек по взглядам, проявляющимся в поведении, образе жизни»: *аскет, гуманист, коллективист, мечтатель, мещанин, романтик*; эмоции; групповое значение «человек по эмоциональному состоянию»: *весельчак, гордец, добряк, мизантроп, храбрец, человеколюбец* и т. п.; внешность; групповое значение «человек по особенностям внешнего вида, одежды»: *неряха, щеголь, пугало, франт, модник* и т. п. Эти группы также состоят из подгрупп.

В результате мы выявили, что такой признак, как «биологический пол», для большинства личных существительных не является в совокупности облигаторных свойств главным. Среди признаков в значениях личных существительных, безусловно, встречается указание на биологический пол. Мы установили, что содержат этот признак несколько групп существительных, обозначающих, например: а) человека определенного возраста; б) людей, связанных наличием общих предков; в) людей по отношению к супружеству. Главным свойством пол человека является, на наш взгляд, только в группе в.

В структуре значения категории предметности (качества) связь категориального значения и его структурных частей (подклассов, разрядов и т. п.) проявляется как отношение общего и частного. Общее для всех существительных значение предмета включает более частные характеристики. Такой частной характеристикой является значение пола. Этот вывод позволил нам по-новому рассмотреть идею заполнения грамматической категории значением биологического пола и идею бессодержательности рода [см. 4; 5].

Вещественные существительные основательно изучены в отечественном языкознании. К вещественным причисляют существительные, которые обозначают однородные по составу материальные предметы, вещества, т. е. однородные массы, из которых состоят тела или которыми наполняются емкости. Субкатегория вещественных по значению существительных уступает по широте субкатегории конкретно-предметных существительных, но между тем представлена разнообразно и также имеет свою структуру. Субкатегория состоит, по данным нашей картотеки, из 2 разрядов: обозначения предметов, веществ, созданных человеком; обозначения предметов, веществ, существующих независимо от человека. Разряды состоят из групп: в первом – 13 групп существительных, обозначающих: пищевые продукты и напитки; ткани; стройматериалы; сплавы; лекарства; корма, удобрения; отходы производства, хозяйственной деятельности; во втором – 10 групп: полезные ископаемые; вещества, химические соединения, элементы; плоды и ягоды и т. п.

Важно подчеркнуть, что структура субкатегории вещественных существительных аналогична структуре субкатегории конкретно-предметных существительных: субкатегориальное значение включает разряды, групповые значения, которые в свою очередь делятся на подгрупповые и т. п.

Собирательные существительные, как и вещественные, и конкретно-предметные, глубоко изучены в рамках системы лексико-грамматических разрядов существительных. Мы, следуя цели своего исследования, указываем на разнообразие таких обозначений и их структуры. Субкатегория собирательных существительных включает разряды: совокупность (множество) живых существ как коллективное единство; совокупность (множество) предметов как нечто целое. Структура субкатегории аналогична структуре названных выше субкатегорий, разряды имеют дальнейшую градацию.

Единичные существительные, как структурная часть значения подкласса конкретности, также имеет семантическое деление и представлена группами слов. Принципы выделения единичных существительных, а также решение терминологических вопросов разнятся в научной литературе. Мнение о том, что сингулятивы могут быть образованы от вещественных существительных, реже – от собирательных, является самым распространенным. Мы согласны с мнением А. М. Чепасовой и И. Г. Казачук: «сингулятивы выделяются только из вещественных и образуются не от всех вещественных» [6, 26] и различаем считаемые и единичные существительные, полагая, что последние могут быть образованы только от вещественных существительных. Мы выделяем сингулятивы в субкатегорию конкретности, что отражает динамичность значения конкретности в частности и категории предметности в целом.

Завершая описание семантической структуры, подчеркнем: как основа категориального значения предметности значение подкласса конкретности отличается чрезвычайной сложностью. В структуре конкретности самой сложной является субкатегория конкретно-предметных существительных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельева О. С. Формальные и содержательные свойства грамматической категории рода существительных: монография / О. С. Савельева. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Ключ; Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – 170 с.
2. Савельева О. С. Новые аспекты понимания категории рода существительных / О. С. Савельева // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей рус. языка. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 35–36.
3. Савельева О. С. От категории рода к категории предметности / О. С. Савельева // Филологические науки. – 2011. – № 3.
4. Савельева О. С. Признак «биологический пол» в семантической структуре личных существительных / О. С. Савельева // Материалы за 8-а международна научна практична конференция, «Новини на научния прогрес». Том 6. Филологични науки. Психология и социология. – София : «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – С. 10–12.
5. Савельева О. С. Соотношение категории рода и категории предметности // Категории, связи, свойства и функции номинативных единиц в языке и речи: сб. науч. ст. – Челябинск : ЦИЦЕРО, 2012. – С. 144–150.
6. Чепасова А. М. Существительные в современном русском языке: учеб.-практ. пособ. для студентов филол. спец. / А. М. Чепасова, И. Г. Казачук. – Челябинск : изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005.

Челябинский государственный педагогический университет

Савельева О. С., докторант кафедры русского языка и методики преподавания русского языка

E-mail: savelyevacspu@ya.ru

Chelyabinsk State Pedagogical University

Savelyeva O. S., Doctoral Candidate of the Russian and Technique of Teaching Russian Department

E-mail: savelyevacspu@ya.ru